

Глава 633. Отмщение. Приезд в Клан Ди.

Он взмахнул рукой, и серебряная игла тут же вонзилась в сердце его противника. Тот вытаращил глаза и завалился на спину.

Серебряная игла была покрыта Первобытным Огнем. Как только она вошла в сердце, она тут же растаяла там, и серебро полностью разрушило его сердце.

«Боевой Брат!»

Двое других воинов поспешили к своему товарищу, еще не поняв, что произошло. Потрогав его нос и грудь, они обнаружили, что его сердце ужасно горячее. Сам человек был уже мертв.

Цин Шуй чувствовал, что сдерживаться не стоило. Яд, который использовал противник, был просто экстраординарным. Раз его противник не планировал оставлять его в живых, то зачем ему было жалеть его?

Самым страшным у мастеров яда был их яд. Как только этот яд оказывался бесполезным, им оставалось лишь быть убитыми. Цин Шуя поразила та наглость, с которой мастер выпустил свой яд – сразу же, после того как подошел к нему. Никакой ценности не видели они в человеческой жизни, косили, как траву...

А может быть, они были просто кучкой отмороженных.

Они слишком надеялись на поддержку Секты Десяти Тысяч Ядов.

В любом случае, вражда между ним и Сектой Ядов стала однозначной. Теперь ему не нужно было терпеть унижительные инциденты, навроде сегодняшнего. Он был достаточно силен, чтобы противостоять им, достаточно опытным, чтобы создать Гранулу Чистого Нефрита. Так что Секте Ядов будет не так уж и легко достать его.

«Ты убил моего боевого брата! да ты знаешь, кто мы такие?» закричал молодой человек с неуклюже большой головой на тоненькой шее. У него было свирепое лицо. Вообще вид у него был странным, как у ростка бамбука. Он вращал глазами и сердито смотрел на Цин Шуя.

«Ты посмел убить воина Секты Десяти Тысяч Ядов! Ты – труп!» закричал второй человек, толстяк, формой напоминавший ведро. У него было маленькое лицо, худое, как у скелета, глаза навывкате, волосы светло-желтые. Отвратительное зрелище, одним словом.

«Какие же вы навязчивые!» сказал Цин Шуй и швырнул в них бокал.

Па!

Ка-ча!

Зубы полетели изо рта толстяка. Лицо его опухло и потеряло форму.

«Мудак! Я убью тебя!» заорал худышка и взмахнул обеими руками. Розовый порошок заполнил воздух.

Цин Шуй прищурился и не сводил взгляд с противника. Он взмахнул руками, и два столба Первобытного Пламени вспыхнули в воздухе и обожгли грудь противника.

Ааааа!

За считанные секунды все трое сгорели. От трупов не осталось ничего. Ни следа.

Цин Шуй без всяких эмоций смотрел на место, где были его противники. Он спокойно сел за свое место и налил вина в бокал. Люди вокруг тоже вели себя, словно ничего особого не случилось.

Цин Шуя вдруг осенило, что ему теперь стало ужасно легко убить человека. Люди, кого он убивал раньше, были такими хрупкими. Все же, как слаба была человеческая жизнь! Цин Шуй думал, что в его нынешнем состоянии он закончит жизнь в чужих руках. Либо его убьют, либо задушат такие же противники...

Единственное, что оставалось ему – это жить дальше и становиться сильнее, еще сильнее. У него было множество сатанински сильных сокровищ, он не должен был подвести самого себя, иначе его конец будет очень жалким.

.....

«Вы уезжаете?» с улыбкой спросила Лэй Но.

«Сестра Но, прости за все доставленные неудобства», сказал Цин Шуй, и они с Ди Чэнь попрощались с прекрасной хозяйкой.

Дорога от Трактира Четырех Морей до Клана Ди занималась около трех дней на Огненной Птице.

«Сестра, ты все еще помнишь Яо'эр?» спросила Ди Цин у Ди Чэнь.

«Сына старшего брата?»

«Да, только он уже вырос и стал мужчиной! Ты даже не узнаешь его! И Сянь`Эр так вырос!» радостно говорила Ди Цин.

Цин Шуй тихо наблюдал за двумя сестрами. Он был рад, что Ди Чэнь стала смягчаться. Он надеялся, что на этот раз поездка в Клан Ди окончательно развеет ее грусть, съедавшую ее сердце.

Их отец... Кто же не стал бы завидовать человеку, у которого выросли такие дочери? Если не обстоятельства, то зачем ему вообще было совершать такое?

Он, должно быть, страдал не меньше самой Ди Чэнь...

Семейные узы теснее, чем социальные связи. Цин Шую очень хотелось, чтобы Ди Чэнь порадовалась теплу настоящей семьи.

«Цин Шуй, наш второй брат и все остальные очень вспыльчивые. Пожалуйста, не ссорься с ними», со смехом сказала Ди Цин.

«Так ты волнуешься из-за своего брата, не из-за меня? А ничего, что меня могут отдубасить тоже?» улыбнулся Цин Шуй.

«Ну, о тебе моя сестра пусть беспокоиться? Чего еще тебе надо? Может быть, ты на самом деле хочешь, чтобы и я начала за тебя тревожиться?» посмотрела Ди Цин на него своим хитрым взглядом. Она все время вспоминала их первую поездку на Центральный Континент, когда он назвал ее глупой женщиной, когда спасал от чудовища. Она думала, что это навсегда

останется в ее памяти... Она думала, что он был единственным, кому она позволила так обращаться с ней...

Цин Шуй смущенно улыбнулся и посмотрел на Ди Чэнь. Он всегда подозревал, что Ди Цин нравилось смущать его и вгонять в краску. Она не упускала ни одной возможности.

Для женщины с такой личностью и такой красотой обладать забавной стороной было очень трогательно. Цин Шую нравилось это. С другими людьми она была дерзкой, к ней было трудно подойти.

.....

«Молодой мастер, Сань Чоу убили».

В небольшом роскошном дворе в резиденции Секты Десяти Тысяч Ядов молодой человек сообщал молодому человеку, который в этот момент обнимался и целовался с привлекательной милой женщиной.

Молодой человек даже бровью не повел. Он не мог оторваться от пышных форм своей подруги.

После этого обе руки мужчины опустились на ягодицы идеальной формы. Он изо всех сил старался схватить и зажать ее попку. Она застонала громко, ее хриловатый голос раздался во дворе эхом.

«Ладно, тебе нужно уйти!» тихо сказал молодой человек, подняв голову, не отрывая рук от прекрасной дамы.

«И тебе тоже! Иди и собери всех здесь! Позови Дядю Чэнь!» сказал юноша, схватившись напоследок за грудь девушки.

«Хорошо!» сказала она, поднявшись. Она отряхнула платье, поправила прическу и ушла.

С самого начала оба глаза молодого человека казались несравненно ясными и спокойными. Даже в тот момент, когда он трогал тело женщины, в его глазах не было никаких признаков похоти.

Женщина выглядела очаровательной и зрелой. Но когда она ушла от молодого человека, она выглядела идеально. Ее лицо было очень деликатно и красиво. Кроме того, у нее также было действительно привлекательное и пышное тело. Она была очень красивой женщиной, способной вызвать сексуальное желание у любого человека.

«Цин Шуй! Ди Цин – моя! И не надо винить меня за это! Тебе придется умереть!» пробормотал юноша про себя, глядя высоко в небо.

.....

Огненная птица опустилась на балкон неподалеку от резиденции Ди. Они быстро нашли повозку и отправились в дом к сестрам. Очень скоро они были на месте.

Ди Чэнь стояла у двери семейного дома. Это место было таким же, как и много лет назад, словно ничего не изменилось. Единственной проблемой было то, что она чувствовала глубокую грусть.

Цин Шуй стоял с ней рядом. Он ничего не говорил.

Очень скоро из ворот один за другим стали выходить люди. Их было около десятка. В группе были и мужчины, и женщины, и старейшины. Цин Шуй узнал человека во главе группы. Это был отец Ди Цин, Ди Сюань!

За ним шел еще один знакомый человек. Это был Ди Фэньтянь!

Что касается остальных, все были незнакомыми. Видимо, это все были члены клана Ди Чэнь.

«Чэнь'Эр! Цин'Эр! Цин Шуй! Вы здесь, ребята!» радостно воскликнул Ди Сюань. Он был очень похож на своего сына Ди Фэньтянь. Единственное, что отличало их, это их аура. У отца она была острее, словно лезвие меча.

«Приятно познакомиться. Я – Ди Фэньсин. Огромное удовольствие принимать вас у нас», сказал некий господин.

«Приятно познакомиться, я – Цин Шуй».

«Как же ты выросла Чэнь'Эр...» с улыбкой сказала грациозная и роскошная женщина. Она была матерью Ди Цин.

.....

«Хорошо! Давайте войдем в дом, у нас еще будет время поговорить!» улыбнулся Ди Сюань и пригласил всех внутрь.

Все толпой пошли в резиденцию Клана Ди.

Очень часто члены аристократических кланов не жили вместе. Например, в клане Цяньюй у Цяньюй Динцзюнь был собственный дом с собственным двором. То же самое было и здесь. Вся семья Ди Сюань жила тут. Дети в доме были кровными сыновьями и дочерьми Ди Сюань.

Всего у него было пятеро сыновей и две дочери. У него было уже пятеро внуков. На данный момент у него было три жены. А всего в его ветке клана было больше десяти членов.

Гены клана Ди были выдающимися. После некоторых наблюдений Цин Шуй обнаружил, что каждый член их клана был особенным. Многие были молодыми, но обладали выдающимся уровнем культивации.

«Шестой брат, до меня дошли слухи, что та неприятная женщина вернулась», раздался высокомерный голос, как только они вошли в холл.

Ди Сюань нахмурился:

«Третий брат, ты же почтенный человек, что такое ты говоришь!»

Появился мужчина средних лет. Он выглядел очень учтивым и обходительным. За ним чуть поодаль шли несколько мужчин и пожилой человек. Каждый из них выглядел особенным.

«А что? Что такого я сказал? Разве не было бы лучше, если бы она вышла замуж за кого-нибудь в Резиденции Лорда-тирана небес? Смотри, скольких страданий можно было избежать!»